

1906 г.

1-го

Октября

№ 19.

СВЕТЛЯЧОКЪ

Телефонъ № 92-36.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. А. Федорова-Давыдова.

ГОДЪ

ИЗДАНІЯ

ПЯТЫЙ.

Степановъ
1906 г.

ВЫШЛА 2-мъ ИЗДАНІЕМЪ

И Г Р А

„БИМЪ-БОМЪ!“

Карты съ потѣшными рисунками для
подбиранія кварталетовъ.

Цѣна 10 коп., съ пересылкой 20 коп.

Выписывать можно всевозможными марками.

ВЫШЛА 2-мъ ИЗДАНІЕМЪ

„АЗБУКА-СВѢТЛЯЧОКЪ“

(4—10 тысячи экз.)

А. А. Ведорова-Давыдова и М. В. Лидертъ.

Изданіе исправлено и дополнено.

Цѣна 30 коп; съ пересылкой 50 коп.

Въ папкѣ 45 коп., съ пересылкой 65 коп.

ВЫШЛА 4-мъ ИЗДАНІЕМЪ

И Г Р А

„ТАНЕЦЪ МУХЪ“

Цѣна 10 коп., съ перес. 20 коп.

Выписывать можно марками.

ВЫШЛО 2-ое ИЗДАНИЕ

„ПОТѢШНОЕ РИСОВАНІЕ“

Книжка съ рисунками въ краскахъ

для рисованія,

съ потѣшными стихами.

Цѣна 20 коп., съ пересылкой 30 коп.

Отъ конторы. За перемѣну адреса уплачивается 25 коп. При перемѣнѣ адреса и при всѣхъ сношеніяхъ съ конторой просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ.

О неполученіи журнала контора проситъ заявлять не позже выхода слѣдующаго №

== Подробный иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно. ==

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ: Москва: 1) Редакція журналовъ „Свѣтлячокъ“, „Путев. Огонь“, „Дѣло и Потѣха“. М. Дмитровка, № 6. 2) Книжный магазинъ Н. Э. ЛИДЕРТЪ, Петровскія Линіи.

Подписчики на журналы «Свѣтлячокъ», «Путеводный Огонекъ», «Дѣло и Потѣха», выписывающіе книгъ на 1 руб. и больше, въ предѣлахъ Европейской Россіи за пересылку не платятъ.

Съ наложеннымъ платежомъ книги высылаются только по полученіи $\frac{1}{3}$ стоимости.

Государственный
Музей
Истории
и Археологии
С. П. Д. Д. Д.

Орлица поднималась все выше и выше.

Государственный
Музей
Истории
и Археологии
С. П. Д. Д. Д.

Около нея сидѣла крошечная дѣвочка, дочь охотника. А мать ея отошла въ сторону и вѣшала бѣлье.

Орлица выждала время, бросилась на дѣ-

вочку и подняла ее на воздухъ. Дѣвочка заплакала, закричала; мать обернулась и въ ужасѣ вскрикнула тоже.

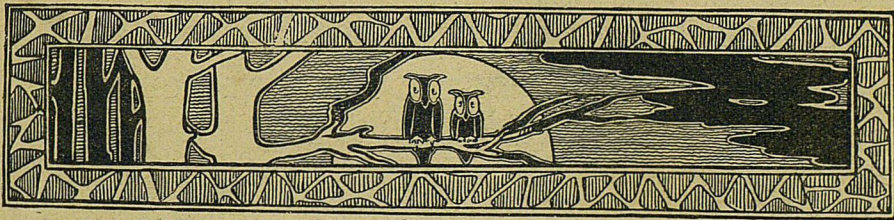
Она упала на колѣни, плакала и ломала

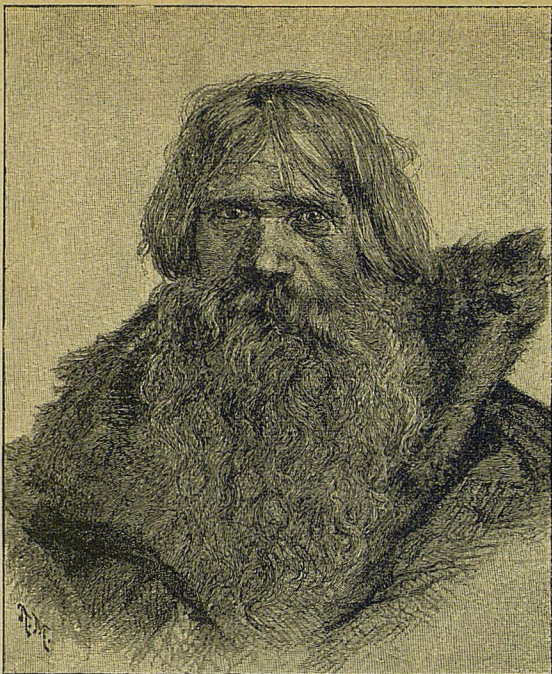
руки. Орлица медленно поднималась все выше и выше...

Тогда бѣдная мать разбила клѣтку, гдѣ сидѣли орлята, выпустила ихъ на волю и крикнула:

— Вотъ твои дѣти, старая!.. Возьми ихъ, но верни мнѣ моего ребенка!..

И когда орлица увидала своихъ птенцовъ на волѣ,—она медленно стала опускаться на землю. Въ это время отецъ ребенка выстрѣлилъ въ нее; раненая орлица упала на землю, положила ребенка посреди двора; потомъ подползла къ птенцамъ, осторожно взяла ихъ лапами и стала съ трудомъ подниматься на вершину своей горы...

Старый лѣсникъ.

«У-у-у!» —

стоналъ вѣтеръ въ
трубѣ такъ жалоб-
но, что морозъ по

кожѣ подиралъ. Старый котъ Васька пере-
сталъ умываться лапкой и прислушивался къ
завыванью вѣтра.

Тараканъ высунулъ, было, голову изъ щел-
ки, услышалъ жалобный вой вѣтра, только
повелъ длинными усами и поскорѣе спрятался
опять въ щелку.

«А-а-хъ!» — завылъ вѣтеръ на чердакъ, про-
бѣжалъ по крышѣ и мелкой зыбью подернулъ
весь снѣгъ до самаго скворешника. Ночь была
темная, претемная, на небѣ — ни одной звѣздоч-
ки. Шель густой снѣгъ, и снѣжинки кружи-
лись въ воздухѣ, какъ безумныя. Въ полѣ
метель была ужасная. Ели, сосны вокругъ

старой сторожки стонали и кряхтѣли, раскачивая вершины.

Старый лѣсникъ Ѳедосѣичъ обходилъ свою часть лѣса въ тулупѣ съ поднятымъ воротникомъ, въ теплой шапкѣ и въ валеныхъ сапогахъ. Все лицо его и бороду опушило снѣгомъ. Съ трудомъ переступалъ онъ по тропинкамъ, которыя замело снѣгомъ.

Направо, налево, спереди, сзади — ничего не видать, едва чернѣютъ деревья. Вѣтсы, крутятся снѣгъ въ безумной пляскѣ, глаза застилаетъ. Въ вершинахъ высокихъ деревьевъ такъ и гудить.

Вдругъ совсѣмъ вблизи что-то жалобно заохало... Ѳедосѣичъ сразу остановился, освободилъ ухо изъ-за воротника шубы и прислушался.

Ничего. Только вѣтеръ шумить и старыя могучія сосны скрипятъ, покачиваясь.

— Господи помилуй! — сказалъ старикъ, — знать, слышалось мнѣ.

Вотъ уже близко зачернѣлась его сторожка, онъ оцупалъ дверь, взошелъ на ступеньку и сталъ стряхивать снѣгъ съ теплыхъ сапогъ, постукивая ногами о порогъ.

Онъ ощупью дошелъ до печки, порылся въ золѣ, нашель уголекъ, раздулъ его и засвѣ-

тиль лучину. Несмѣло разлился свѣтъ по избушкѣ, длинныя черныя тѣни поползли по стѣнамъ до потолка. Васька живо спрыгнулъ и сталъ тереться усами и мордой около ногъ хозяина, распѣвая радостную пѣсенку и изгибая спину.

Өедосѣичъ, кряхтя, распоясался, снялъ тулупъ и легъ на лавку отдохнуть передъ ужиномъ. Ему было не по себѣ. Изъ головы у него все не выходило то жалобное оханье въ лѣсу.

«У-у-ухъ!» — застоналъ вдругъ вѣтеръ съ новой силой въ трубѣ, и сквозь этотъ стонъ какъ-будто опять послышалась Өедосѣичу жалоба гдѣ-то въ лѣсу, неподалеку...

Старый лѣсникъ привсталъ на лавкѣ и сѣлъ.

«Мерещится мнѣ все что-то», — подумалъ старикъ. — «И кого нелегкая занесетъ въ такую погоду въ лѣсъ? Кому жизнь надоѣла?»

Старикъ всталъ, подошелъ, зѣвая, къ столу, взялъ хлѣба, отрѣзалъ ломоть, посолилъ, сѣлъ на лавку и принялся ужинать.

«Охъ-охъ-охъ!» — такъ и закатился вѣтеръ, встряхивая ветхую раму. Өедосѣичъ озабоченнымъ взглядомъ уставился въ темное окно.

«А ну какъ не померещилось? Ну, какъ заправду христіанская душа въ бѣдѣ», — вдругъ

пронеслось въ его умѣ. Я сижу тутъ въ теплѣ, ужинаю, а онъ, можетъ, отъ вьюги помираетъ». Онъ всталъ, подошелъ къ двери, растворилъ ее, вышелъ въ маленькія темныя сѣнцы и сталъ напряженно прислушиваться. Сосны все скрипѣли и гудѣли высоко надъ сторожкой, метель все завывала, и гдѣ-то далеко-далеко слышенъ былъ волчій лай и вой.

«Ничего не можетъ быть»,—рѣшилъ старикъ, захлопывая дверь.—«Некому сюда забрести».

Подошелъ къ печкѣ старикъ, разрылъ золу, отогрѣвая совсѣмъ окоченѣвшія руки, но никакъ не можетъ отогрѣться, а самъ все думаетъ: «А что если не померещилось, а въ самомъ дѣлѣ тутъ гдѣ-нибудь помираетъ человѣкъ?»

«О-о-охъ!» — протяжно застоналъ вѣтеръ, налетая на избенку.

— Господи, Твоя воля!—прошепталъ Федосѣичъ, досталъ фонарь, засвѣтилъ его, надѣлъ тулупъ и шапку, перекрестился и вышелъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кн. Е. ЛЬВОВА.

Галликъ.

(Окончаніе. См. № 17).

БОЛЬШЕ всего доставалось Нинѣ отъ Галлика. Маленькая дѣвочка не хотѣла его понять и часто мѣшала ему, за что и получала щипокъ клювомъ.

А у Галлика было много дѣла. Во-первыхъ, онъ самоучкой учился летать, что выходило не всегда удачно. Во-вторыхъ, ему надо было, вставъ рано поутру, поскакать по всѣмъ кроватямъ, всѣхъ разбудить, потеревить всѣхъ за волосы. Въ - третьихъ, онъ объявилъ смерть турецкимъ бобамъ и неумолимо долбилъ ихъ стручки. Въ-четвертыхъ, онъ усердно искалъ все мало-мальски яркое, блестящее и уносилъ это куда-нибудь въ укромный уголокъ. Въ-пятыхъ, ему не давали покоя книги. Ему удалось совершенно изорвать нѣсколько страницъ, но его увидали, прогнали и книги спрятали.

А огородъ, а жирныя гусеницы, а купанье въ чистомъ тазу, въ свѣжей водичкѣ?!..—Господи, дѣла было сколько и удовольствій у Галлика, что дня едва хватало! Къ вечеру онъ бывалъ совсѣмъ безъ ногъ и засыпалъ; едва только его сажали въ корзинку.

Чего Галликъ не любилъ, такъ это—когда Коля уходилъ куда-нибудь и не бралъ его съ собой. Галликъ беспокоился, сновалъ и туда, и сюда. Онъ бросался къ нему навстрѣчу и очень радовался.

Нѣсколько разъ уже Галликъ намекалъ ему, какъ непріятны для него эти отлучки, но Коля, очевидно, не понималъ или

не хотѣлъ понять. „А, если такъ“,—подумалъ Галликъ,—„и я буду отлучаться безъ спросу, пусть поволнуется“.

Задумано—сдѣлано, и Галикъ отлучился въ деревню. Людей онъ не боялся и воображалъ, что вездѣ можно хозяйничать, какъ у себя дома, что всѣ люди ему—друзья. Анъ, нѣтъ! Связался на улицѣ играть съ деревенскими мальчишками, а эти озорники давай его ловить и поль-хвоста ему на первый разъ выщипали. Разсердился Галликъ, склонилъ головку на сторону, растопырилъ крылья и наскакиваетъ грозно на шалуновъ этакъ все бокомъ-бокомъ, да норовить въ руки не даваться,—того и гляди, на смерть ущипнетъ.

Спасибо, Коля во время увидалъ его подвиги и спасъ отъ вѣрной гибели.

Галликъ ужасно удивился, когда въ первый разъ встрѣтилъ своего отца и мать. Они прилетѣли на свое пепелище, какъ люди ходять на кладбище и вдругъ увидали и узнали своего сына, котораго считали погибшимъ.

Они просто съ ума сошли отъ радости. Они летали кругомъ, сажались рядомъ, рассказывали ему о себѣ, о разоренномъ гнѣздѣ, о своемъ горѣ и о настоящемъ счастьѣ. Галликъ былъ чрезвычайно смущенъ, сидѣлъ, какъ пень, слушалъ, хлопалъ глазами и почти не понималъ, что они лопочуть. Онъ давно забылъ галочій языкъ и съ трудомъ разбиралъ непонятные звуки.

„Чего имъ отъ меня надо?“—тоскливо думалъ Галликъ.

Галка-отецъ слеталъ къ старой ивѣ и привелъ съ собой нѣсколько родственниковъ. Поднялся такой гамъ, что бѣдный Галликъ чуть не оглохъ. Было еще очень рано, дома спали, только Галлика выпустили полетать, чтобъ онъ не разбудилъ всѣхъ по обыкновенію. Онъ надѣялся весело провести время, повоевать на свободѣ съ турецкими бобами и капустными червями, а тутъ вдругъ такая непріятность!..

Родственники орали, какъ торговки на базарѣ, тыкали въ него носами и признавали своимъ, только ужасно сердились на него за холодность и угрюмое молчаніе. Одна галка, старая тетка, даже долбонула его въ голову за непочтеніе къ роди-

телямъ. „ще убьютъ“, — подумалъ Галликъ, — „ну ихъ!“.

Къ счастью, дверь отворилась, и онъ успѣшилъ влетѣть въ комнату, даже не оглянувшись на посѣтителей.

Посоветовались галки между собой и рѣшили подождать принимать рѣзкія мѣры, пока дитя не вырастетъ, не поумнѣетъ и не пойметъ само, что галкѣ должна быть и галочья жизнь.

Много разъ еще прилетали галки, садились на изгородь и долго, грустно любовались на сынка, ставшаго для нихъ такимъ чуждымъ, неласковымъ и такъ довѣрчиво относившимся къ ихъ врагамъ. А Галликъ былъ очень радъ, что его родные оставили въ покоѣ, и рѣзвился цѣлый день, какъ настоящій баловень семьи.

Но забылъ Галликъ о томъ, какъ безжалостны деревенскіе мальчишки, и снова раннимъ утромъ улетѣлъ въ деревню. Безстрашный и бойкій, низко леталъ онъ надъ проѣзжей дорогой, забавно скакалъ по камешкамъ, игралъ палочками и блестящими стеклышками.

Увидалъ его бѣлоголовый мальчишкѣ въ красной рубашкѣ.

„Семь-ка, я эту галку поймаю!“ — подумалъ онъ. — Схватилъ палку, которая валялась въ канавѣ, и погнался за Галликомъ. Галликъ не привыкъ, чтобы его били, съ нимъ только играли; поэтому онъ не испугался, взлетѣлъ невысоко, а мальчишка — тутъ какъ тутъ, и ударилъ его палкой по крыльямъ. Галликъ — въ канаву, мальчишка за нимъ, да все палкой по немъ — хлопъ да хлопъ.

И растянулся бѣдняга въ пыли, съ разбитыми крыльями и расшибленнымъ глазомъ.

Дома его уже хватились, и Колина мама пошла сама разыскивать общаго любимца. Глядитъ, а мальчишка держитъ его въ рукахъ, но онъ уже не бьется.

— Что ты дѣлаешь, разбойникъ!.. — закричала она.

Мальчишка поднялъ руку съ разбитой птицей и сказалъ удивленно:

— Да вѣдь это галка!

Мама заплакала и вырвала у него Галлика.

И принесла она несчастную птичку, всёми любимую и никому не сдѣлавшую зла, умирать домой, гдѣ ей такъ хорошо и привольно жилось. Не надо бы ей улетать одной такъ далеко. Но у кого есть крылья, можетъ ли тотъ усидѣть спокойно и неподвижно на самомъ прекрасномъ мѣстѣ?!

Весь домъ поднялся на ноги, несмотря на раннее утро. Коля поспѣшно одѣвался и кричалъ, что отплатить за это. Оля уткнула лицо въ подушку и отказывалась взглянуть на бѣднаго Галлика, — такъ ей было больно его видѣть.

А Галликъ тихо умиралъ въ своей корзинкѣ, на душистыхъ красныхъ цвѣтахъ настурцій, которые положили туда вмѣсто травы, и не прошло десяти минутъ, какъ онъ ужъ лежалъ холодный, безъ дыханія, безъ жизни.

Хоронили Галлика очень грустно и очень пышно. Глубокую яму вырылъ ему Коля въ садикѣ, прочный ящичекъ скотили для него, положили туда много-много цвѣтовъ и листьевъ. Галликъ лежалъ тамъ чистенькій, хорошенькій, и на него каналы слезы мамы и Коли.

О. Жданова.

ПРАВДИВЫЯ СКАЗКИ.

Перелеты бабочекъ.

Вы видите лѣтомъ бабочекъ, какъ онѣ летаютъ надъ лугами у васъ въ саду, съ цвѣтка на цвѣтокъ.

ремъ, въ Америкѣ есть особый родъ акаціи; цвѣты этой акаціи пахнутъ очень сильно, и бабочки издалика чу-

А иногда бабочки собираются цѣлой тучей и всѣ вмѣстѣ перелетаютъ изъ одного мѣста въ другое за нѣсколько верстъ.

Бабочки любятъ сокъ цвѣтовъ, когда они распускаются. Онѣ высасываютъ изъ цвѣтовъ цвѣточный сокъ.

Далеко отъ насъ, за мо-

ютъ этотъ запахъ.

Вотъ онѣ соберутся вмѣстѣ и летятъ цѣлой тучей на такую акацію; прилетятъ, и тутъ начинается у нихъ веселое пиршество. Каждый цвѣтокъ это—бокальчикъ вкуснаго, пахучаго цвѣточнаго сока; и бабочки сосутъ его до отвалу.

„Выздоровливающіе котіки“. Рис.—„Двѣ матери“. Съ рис.—„Старый лѣсникъ“. Съ рисункомъ. *Кл. Е. Льво-
вой.*—„Галликъ“ (Окончаніе). *О. Жадиловой.*—„Правдивыя сказки“. Съ рис.—„Перелеты бабочень“. Съ рис.—„Какъ
растутъ мыши“. Съ рисункомъ.

При этомъ № прилагается бесплатное приложение—„Зоологическій садъ“. Листъ рисунковъ.—„Нашъ
звѣринецъ“. Книжка.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1906 годъ НА ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Ос. Отд. Уч. Ком. М. Н. П. ДОПУЩЕНЫ къ выпискѣ по предварит. подпискѣ въ учен. библ. низш. и средн.
учебн. заведеній, въ безпл. нар. читальни и библиотеки.

Младшій возрастъ.

„Свѣтлячокъ“

24 №№ журнала, 26 премій. На годъ—
3 р. съ перес., 2 р. 50 к. безъ перес.,
за границу 6 р.

Средній возрастъ.

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“

24 №№ журнала, 24 преміи. На годъ—
3 р. съ перес., 2 р. 50 к. безъ перес.,
за границу 6 р.

Журналъ работъ и развлеченій „ДЪЛО и ПОТЪХА“

12 №№ журнала, 15 премій.—На годъ 1 р., за границу 2 р.

Редакція и контора: Москва, М. Дмитровка, домъ № 6. Отдѣленіе конторы: Книжн. магаз.
Н. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

Редакторы-издатели А. А. Федоровъ-Давыдовъ. М. Ѳ. Лидертъ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. ЛИДЕРТЪ.

Москва, Петровскія Линіи, № 10.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИНОСТРАННЫЕ ДѢТСКІЕ ЖУРНАЛЫ,

начинающіе годъ съ 1-го октября 1906—1907 г.

	Въ Москвѣ.	Съ пересылкой.
Für unsere Kleinen. 12 № № въ годъ	Руб. 1. 45	Руб. 2. —
Jugendblätter v. Braun. 12 № № въ годъ.	„ 2. 55	„ 3. 50
Kamerad, d. gute. Illustr. Knabenzeitung. 52 № № въ годъ.	„ 4. 80	„ 7. —
Kränzchen, das Illustr. Mädchenzeitung. 52 № № въ годъ.	„ 4. 80	„ 7. —
Mon Journal. 52 № № въ годъ	„ 4. —	„ 5. 50

НЕСТЛЕ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ

Книгоиздательство „НАША ЧИТАЛЬНЯ“.

СКАЗКИ

—) и (—

ЛЕГЕНДЫ

БРАТЬЕВЪ ГРИММЪ.

ПЕРЕВОДЪ

А. А. Федорова-Давыдова.

2-е издание.

Учебн. Ком. Мин. Нар. Просв. 1-е издание одобрено для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

2 тома въ крашенныхъ обложкахъ, съ 8 картинами въ краскахъ и 400 рисунками въ текстѣ (1,200 страницъ).

Цѣна 3 руб., съ пересылк.
3 р. 60 к.; въ переплетъ
4 р., съ пересылкой 4 р.
60 к.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ: 1) Редакція журналовъ „Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“, Москва, М. Дмитровка, 6.

2) Книжный магазинъ Н. О. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.